

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник, 3 сентября 1946 года, в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

32. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики от 24-го августа 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/137)¹.
3. Заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности (документ S/144)².

33. Обсуждение жалобы Украинской Советской Социалистической Республики против Греции (продолжение)³

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Нашему обсуждению подлежит второй пункт повестки дня, именно вопрос о том, следует ли внести в повестку дня телеграмму министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики на имя Генерального Секретаря от 24 августа 1946 года.

Я хочу доложить Совету, что мною получено от министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики г-на Д. Мануиль-

ского из Нью-Йорка письмо (документ S/148) от 1 сентября 1946 года следующего содержания:

(Подлинный текст на русском языке)

Нью-Йорк, 1 сентября 1946 года
Председателю Совета Безопасности Объединенных Наций
Господину О. Ланге

“Господин Председатель!

24 августа, по поручению правительства Украинской Советской Социалистической Республики, я обратился к Генеральному Секретарю ООН с телеграфной просьбой поставить на очередном заседании Совета Безопасности, в соответствии со статьей 35 Устава Объединенных Наций, вопрос о ситуации, сложившейся на греко-албанской границе вследствие непрерывных налетов греческих агрессивных монархических элементов на территорию Албании, ситуации, угрожающей миру и безопасности.

В ответ на свою телеграмму я получил телеграфное сообщение от Генерального Секретаря ООН г-на Трюгве Ли следующего содержания:

“Его Превосходительству Д. Мануильскому
Имею честь сообщить о получении Вашей телеграммы от 24 августа 1946 года относительно положения на греко-албанской границе.

Копии Вашей телеграммы разосланы представителям Совета Безопасности. Вопрос будет включен в повестку дня следующего заседания.

Генеральный Секретарь Трюгве Ли”.

На основании этой телеграммы я прибыл с Парижской мирной конференции в Нью-Йорк для изложения точки зрения правительства СССР перед Советом Безопасности. Однако, на заседании Совета Безопасности от 29 и затем 30 августа представители Великобритании и Нидерландов выступили с предложением не включать заявления правительства СССР в повестку дня Совета Безопасности, так как оно якобы не обосновано.

Такого рода мотивировка в корне несостоятельна, так как я и прибыл, на основании те-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8, стр. 85.

² Там же, приложение 9, стр. 86.

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 4 (стр. 20-24) и 6.

леграммы Генерального Секретаря ООН, для того, чтобы обосновать перед Советом Безопасности фактами и документами заявление правительства СССР. И это право представителя правительства СССР вытекает не только из статьи 35 Устава Объединенных Наций и из статьи 37 принятых Советом Безопасности правил процедуры, но и из всей практики, установившейся в Совете Безопасности при рассмотрении заявлений правительств государств, входящих в Организацию Объединенных Наций.

Известно, что никто не требовал, чтобы в заявлениях, направленных в январе-феврале месяце 1946 года по греческому и индонезийскому вопросам и по вопросу Сирии и Ливана, по рассматривавшемуся в Совете Безопасности с апреля месяца 1946 года испанскому вопросу, была изложена предварительная мотивировка, прежде чем включать эти заявления в повестку дня.

Отрицая за представителем правительства СССР право устно обосновать его предложение перед Советом Безопасности, представители Великобритании и Нидерландов тем самым отменяют статью 35 Устава ООН, принятого 51 нацией на конференции в Сан-Франциско в мае-июне 1945 года.

С точки зрения правовой не подлежит ни малейшему сомнению, что ни представитель Великобритании, ни представитель Нидерландов, ни даже Совет Безопасности в целом не правомочны ни отменить, ни пересмотреть статьи Устава ООН, принятые на конференции в Сан-Франциско.

Их предложения представляют собой попытку нарушения Устава Объединенных Наций, что может означать только то, что они хотят избежать открытой дискуссии на Совете Безопасности по поводу агрессивных в отношении соседних Греции государств действий нынешнего греческого правительства, равно как и дискуссии по вопросу о пребывании английских войск на территории Греции и вмешательства английских властей во внутренние греческие дела, в особенности в проведении референдума от 1 сентября 1946 года в Греции, подготовленного и осуществленного греческим правительством в условиях террора против демократических сил греческого народа и попрания всех демократических свобод.

На основании вышеизложенного я как представитель государства, входящего в Объединенные Нации, не могу не выразить протеста против попыток не допустить обсуждения заявления правительства СССР, поскольку такие попытки являются грубым нарушением статьи 35 Устава ООН и могут нанести серьезный ущерб достоинству и авторитету Объединенных Наций.

Примите, господин Председатель, уверения в моем высоком к Вам уважении.

Д. Мануильский,
министр иностранных дел
Украинской ССР"

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Несколько членов Совета просили слова. Первым

на очереди представитель Соединенных Штатов Америки.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): При обсуждении в Совете в прошлую пятницу вопроса о том, должна ли украинская жалоба в ее настоящей форме быть поставлена на рассмотрение Совета, выявилось значительное расхождение во взглядах на самую сущность украинского заявления. Я не буду пытаться подробно развить точку зрения Соединенных Штатов Америки относительно обоснованности и цели этого заявления.

Позиция моего правительства с момента учреждения Совета неизменно заключалась в том, что Совет не может отказать члену Объединенных Наций в возможности изложить его дело, если он заявляет, что существует ситуация, которая может угрожать международному миру и безопасности. Мое правительство придает этому принципу большое значение. Представитель Украины сослался в своем сообщении Совету на статью 35. Я всегда считал, что согласно статье 35 Устава внимание Совета может быть обращено в устной или письменной форме на любую ситуацию без необходимости формулирования каких-либо обвинений.

Мое правительство считает, что, независимо от обоснованности или даже добросовестности данного заявления, Совету надлежит обставить минимальными формальными требованиями принятие на рассмотрение ситуаций, предложенных его вниманию.

Поэтому я полагаю, что украинское заявление должно быть включено в повестку дня Совета. После того как украинская жалоба будет на повестке дня и будут заслушаны заявления украинского представителя в ее защиту, а также и ответные заявления представителя Греции, обязанность Совета будет состоять в том, чтобы рассмотреть украинское обвинение с точки зрения его обоснованности. По моему мнению, Совет не исполнит своего долга, если он не рассмотрит этой жалобы и не выслушает с самой строгой беспристрастностью все, что может быть приведено в ее обоснование.

Если же после добросовестного и объективного рассмотрения Совет найдет, что обвинения не обоснованы или что они мотивированы по неведению или злему умыслу — не относящимися к существу дела соображениями, он должен их отклонить, не считаясь с чувствами или самолюбием подателя жалобы или его сторонников.

Я надеюсь, что, если вопрос будет поставлен на повестку дня Совета, он будет рассмотрен именно в этом духе. Я хотел бы занять ваше внимание еще на минуту, чтобы выразить одобрение заявлению одного из наших коллег, сделанному в Совете несколько дней тому назад о том, что Совет Безопасности является представителем не только государств, имеющих в нем своих делегатов, но и всех пятидесяти одной Объединенных Наций. Совет является их представителем в деле достижения намеченных в Уставе целей и выполнения инструкций, которые по Уставу могут быть ему даны Объединенными Нациями.

Поэтому мы не имеем права пользоваться Советом или же разрешать использование его для распространения пропаганды национального характера или для включения в прения в Совете вопросов, которые не подлежат обсуждению в нем.

ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Я просил разрешения высказаться по этому вопросу в прошлую пятницу, так как считал, что второй пункт повестки дня затрагивает общий принцип, чрезвычайно существенный для сорока шести государств-членов Объединенных Наций, не являющихся постоянными членами Совета Безопасности.

Во время прений в Сан-Франциско, когда выработывалась статья 35, все государства придавали очень большое значение тому, чтобы всякая жалоба любого государства, как бы мало оно ни было, была заслушана Советом Безопасности. В связи с этим возникает вопрос, может ли или не может быть наложено вето на жалобу, внесенную в повестку дня Совета Безопасности, и достаточно ли семи голосов членов Совета, чтобы принять жалобу на рассмотрение.

Этот общий принцип представляет для меня значительный интерес, и, не входя в существо представленного Совету заявления украинского представителя, я подчеркиваю, что Мексика придает этому вопросу большое значение. Мы всегда придерживались той точки зрения, что права какого-либо государства не могут ставиться в зависимость от вопроса процедуры. Я считаю, что Совет Безопасности не имеет ни права, ни полномочий отказаться допустить на наши заседания государство, представившее на рассмотрение Совета Безопасности согласно статье 35 ситуацию, отвечающую положениям статьи 34, только потому, что его жалоба не удовлетворяет некоторым формальным требованиям или потому, что приводимые обвинения недостаточно обоснованы. Я полагаю, что Совету предоставлены свобода и право, выслушав государство-жалобщика, отклонить жалобу, но он не имеет права откладывать рассмотрение этого вопроса по формальным основаниям.

Мне кажется, что Председатель Совета Безопасности согласно правилам процедуры обязан созвать заседание Совета после того, как до его сведения доведено согласно статье 35 о каком-либо споре или ситуации, и мне едва ли представляется логичным, чтобы Совет Безопасности, собравшись именно для рассмотрения этой ситуации, отказывался утвердить повестку дня, на которой этот вопрос фигурирует.

Я иду даже дальше и скажу, что вопрос утверждения повестки дня в подобных случаях является лишь чистой формальностью. В одном из правил процедуры Совета Безопасности указано, что первым пунктом повестки дня является утверждение повестки дня. Я полагаю, что вопрос о том, считает ли Совет представленное ему дело достаточно обоснованным для обсуждения его, может быть решен только после того, как Совет выслушает подавшее жалобу государство. Поэтому я придерживаюсь того мнения, что представители правительств как Украины, так и Греции должны быть приглашены в Совет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Четыре члена Совета просили слова: представители Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Нидерландов и Соединенного Королевства.

Прежде чем представить им слово, я хочу напомнить Совету, что обсуждаемый нами сейчас вопрос является вопросом процедуры, а именно вопросом о том, поставить ли на повестку дня обсуждение телеграммы министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы заслушали заявления английского представителя и представителя Нидерландов¹ о том, будто бы заявление правительства Украинской Советской Социалистической Республики является необоснованным заявлением. Другие члены Совета Безопасности пока не высказали своей точки зрения и, вероятно, выскажут ее несколько позже. Я хочу попытаться убедить Совет Безопасности в том, что вопрос, поставленный в украинском заявлении, заслуживает быть включенным в повестку дня и заслуживает быть рассмотренным со всей серьезностью. Может быть, строго говоря, я буду касаться не только процедурного вопроса, но и некоторых других относящихся к вопросу моментов. Но это вызывается необходимостью, ибо мы решаем вопрос о том, является ли украинское заявление убедительным или неубедительным для включения его в повестку дня.

Вопрос, поставленный перед Советом Безопасности правительством Украинской Советской Социалистической Республики, является исключительно серьезным вопросом. Со времени создания Совета Безопасности положение в Греции является предметом обсуждения в Совете уже второй раз. Это не случайно. Объясняется это тем, что существующее в Греции положение порождает беспокойство и тревогу у всех тех, кто стремится к укреплению мира и безопасности народов. В настоящее время это положение чревато серьезными последствиями и представляет явную угрозу сохранению мира на Балканах.

Именно поэтому правительство Украинской Советской Социалистической Республики обратилось в Совет Безопасности с заявлением о необходимости рассмотреть вопрос о ситуации в Греции и о той опасности, которую таит в себе существующее в Греции положение.

Правительство Украинской ССР предприняло данный шаг, руководствуясь сознанием ответственности за судьбы мира и безопасности народов, которая возлагается на Совет Безопасности. Миролюбивые народы и все действительные борники мира, несомненно, поймут и оценят мотивы правительства Украинской ССР, особенно, учитывая то обстоятельство, что Украинская Советская Социалистическая Республика граничит с балканскими странами, и в силу этого не может не проявлять глубокого интереса к положению на Балканах и к имеющим там место тревожным симптомам, могущим нанести серьезный ущерб

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 6.

усилиям Объединенных Наций построить прочный мир.

Правительство Украинской ССР обращает внимание Совета Безопасности на агрессивные намерения правящих кругов Греции в отношении Албании, в результате чего отношения между этими двумя странами стали весьма напряженными, чреватými опасными неожиданностями.

В самом деле, что происходит на юге Балканского полуострова? Там происходят весьма опасные события, выражающиеся в систематических и многократных нападениях вооруженных греческих военных отрядов на территорию Албании. Эти неспровоцированные нападения греческих военных отрядов на южные районы Албании уже причинили Албании немалые жертвы людьми и имуществом. Согласно официальным заявлениям албанского правительства, эти провокации со стороны греческой военщины сопровождаются убийствами мирного албанского населения, грабежом и насилиями.

Согласно официальным данным албанского правительства, пограничные инциденты на греко-албанской границе становятся все более частыми. Так, например, в январе, феврале и марте 1946 г. было 8 провокационных актов со стороны греческих военных властей. В апреле и мае 1946 года было уже 26 таких актов. Они показывают, что греческая военщина продолжает провокационные действия и последние становятся все более частыми. Обращаю внимание членов Совета на странное совпадение усиления провокационных вылазок греческой военщины с подготовкой к Мирной конференции в Париже.

Я хочу напомнить членам Совета, что, касаясь пограничных инцидентов, министр иностранных дел Великобритании заявил 4 февраля 1946 г. о том, что он готов вступить в переговоры со всеми державами, граничащими с Грецией, для того, чтобы предпринять любой шаг, обеспечивающий положение, при котором ни один инцидент не будет иметь места до тех пор, пока Англия несет ответственность за порядок в Греции. И г-н Бевин выразил готовность использовать свое влияние на греческое правительство, чтобы оно приняло все меры предосторожности для предотвращения пограничных инцидентов. Это заявление г-на Бевина многими было расценено как обязательство. Между тем результаты, последовавшие за этим заявлением, являются весьма печальными. Положение резко изменилось в худшую сторону.

Я хочу, чтобы на эти факты обратили особенно серьезное внимание английский представитель и нидерландский.

Безответственные действия греческих властей представляют собой опасную провокацию, грозящую серьезными последствиями для дела поддержания мира в этой части Европы, если существующему положению не будет положен конец. Пассивно-созерцательное отношение к этому со стороны Организации Объединенных Наций может лишь осложнить положение. При таком отношении к этим событиям Балканский полуостров может превратиться снова в очаг не только серьезного политического осложнения, но и новой войны, для предотвращения которой были соз-

даны Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности, как орган, призванный обеспечить поддержание мира.

Наличие пограничных инцидентов между Албанией и Грецией подтверждается не только правительством Албании, но и правительством Греции. Последнее, однако, пытается свалить вину на Албанию и оправдывать свои действия. Однако правящим кругам в Греции едва ли удастся ввести в заблуждение мировое общественное мнение насчет действительной причины событий на греко-албанской границе.

Достаточно ознакомиться с заявлениями официальных представителей греческого правительства, чтобы увидеть, что теперешнее греческое правительство имеет агрессивные планы в отношении Албании. Оно открыто заявляет о территориальных притязаниях в отношении Албании, добиваясь присоединения южной ее части к Греции. Страна, которая сама недавно была освобождена от вражеской оккупации, сейчас стала готовить захватнические планы в отношении другой соседней страны. Это создает поистине трагикомическое положение. Однако трагикомизм положения не умаляет его опасности для дела мира.

Все желающие получить подтверждение правдивости сказанного могут ознакомиться с содержанием выступлений членов греческой делегации на Мирной конференции в Париже, в том числе главы делегации, теперешнего премьера Цалдариса. Нечего уже и говорить о позиции реакционной, профашистской греческой прессы, поддерживающей теперешнее греческое правительство. Эта пресса ведет систематическую кампанию против Албании, требуя отторжения от последней южных районов в пользу Греции. Не случайно греческое правительство все время твердит о том, что между Грецией и Албанией существует состояние войны, хотя, как известно, Албания никогда этого не заявляла, несмотря на то что именно она является объектом провокаций со стороны греческой военщины.

Находящиеся у власти в Греции круги пытаются оправдать агрессивную политику в отношении Албании распространением клеветнических заявлений о том, будто бы Албания не то находилась, не то находится в войне против Греции. Что касается прошлого, то агрессивно настроенные греческие круги пытаются не замечать разницы между албанскими "квислингами", которых немецко-итальянские оккупанты пытались посадить на шею албанскому народу и при помощи которых гитлеровская Германия и фашистская Италия пытались втянуть албанский народ в войну против союзников, и албанским народом, борющимся на стороне союзников. Но ведь всем известно, что эти попытки фашистских захватчиков потерпели крах. Албанский народ не считал себя покоренным, уходил в горы, создавал там многочисленные партизанские отряды и вел непрерывную борьбу против оккупантов.

Албанские партизаны и албанская народно-освободительная армия приковывали от 3 до 5 отборных германских дивизий, которые при иной ситуации могли быть направлены на другие уча-

стки громадного фронта и прежде всего против Греции и греческого народа, лучшие сыны которой вели самоотверженную борьбу против вражеских оккупационных войск в горах и ущельях Греции.

Никакие инсинуации в отношении Албании со стороны греческого правительства и фашистских групп "хитосов" не могут затухать перед мировым общественным мнением заслуг народа Албании в борьбе за общее дело союзников. Таким образом, попытки греческого правительства доказать, что албанский народ воевал против Греции, представляет собой фальсификацию действительности.

Разве можно было бы согласиться с обвинениями, например, против Франции и французского народа за поведение в годы войны правительства Виши, насажденного штыками германских оккупантов? Разве можно было бы согласиться с утверждениями о том, что ответственность за преступную политику гитлеровских лакеев в правительстве Виши несет французский народ? Я напомню, что правительство, руководимое фашистским холопом Лавалем, находилось в войне против Советского Союза. Однако, советское правительство и советский народ не считает, что Франция и французский народ находились в войне с Советским Союзом. Франция расправилась с Лавалем так, как албанские патриоты расправляются с албанскими квислингами.

Картина была бы неполной, если бы я не обратил внимания Совета Безопасности на тот жестокий национальный гнет, который существует в настоящее время в северной Греции в отношении национальных меньшинств. Этот гнет и расовая дискриминация напоминают практику разжигания национальной розни в прошлом на Балканах и натравливания одной национальности на другую. Может быть, такое решение национального вопроса, которое проводится в настоящее время в Греции, правительства некоторых других стран считают нормальным. Советское правительство, считает, однако, что острота национального вопроса в Греции, угнетение национальных меньшинств в Греции лишь усиливает обострение отношений между Грецией и Албанией и способствует усилению опасности, к которой ведет безответственная политика теперешнего греческого правительства. Политика в отношении национальных меньшинств напоминает практику, сопутствовавшую подготовке войн на Балканах в прошлом. Я хочу, чтобы ни у кого не оставалось сомнений, что я касаюсь национального вопроса в связи с рассмотрением украинского заявления постольку, поскольку положение национальных меньшинств в Греции усиливает трения между Грецией и соседними с ней странами и, следовательно, имеет прямое отношение к поддержанию мира.

Можно ли, учитывая все эти обстоятельства, равнодушно наблюдать за действиями правящих групп Греции, за действиями теперешнего греческого правительства? Можно ли относиться равнодушно к политике греческих правящих кругов, проводимой в отношении Албании, политике, которую можно охарактеризовать только как агрес-

сивную политику, направленную на отторжение части албанской территории в пользу Греции и фактически на расчленение Албании.

Я спрашиваю: заслуживает ли этот вопрос обсуждения в Совете Безопасности или не заслуживает?

Эта часть речи А. А. Громыко была переведена на французский язык. Английский перевод был в самом начале прерван австралийским представителем П. Хаслуком.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): У меня имеется замечание к порядку ведения заседания, которое может нас избавить от необходимости выслушать перевод. Я совершенно не знаю русского языка и не очень хорошо знаю французский, но я внимательно следил за выступлением г-на Громыко и поднимаю вопрос к порядку ведения заседания: относится ли это выступление к обсуждаемому нами вопросу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Значит ли это, что представитель Австралии просит чтобы председатель высказал по этому поводу свое мнение?

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Я не хочу вас ставить в затруднительное положение. Я мог бы, может быть формулировать свое заявление следующим образом. Мы обсуждаем один определенный пункт, а именно включение в повестку дня предложенного нашему вниманию вопроса. Я просил бы вашего заключения относительно точного определения, в каких пределах должно происходить обсуждение этого пункта, с тем чтобы, в свете вашего решения, наш советский коллега, если даже сказанное им раньше ограничить уже невозможно, мог по крайней мере установить рамки своих речей в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Наша задача заключается в следующем: Мы имеем телеграмму министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики на имя Генерального Секретаря. В качестве председателя я предложил утвердить повестку дня, включая эту телеграмму. Представитель Нидерландов опротестовал это предложение и был поддержан представителем Соединенного Королевства. Их доводом было, что телеграмма министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики не содержит достаточно установленных фактов. Теперь перед нами стоит следующий вопрос: принимая решение, ставить ли на повестку дня обсуждение вопроса, затронутого этой телеграммой, должны ли мы основывать наше решение только на фактах?

Я сосчитал эти факты: их семь в этой телеграмме. Будем ли мы действовать, не принимая заведомо во внимание всех прочих фактов, касающихся данного дела, которые другие члены Совета могут пожелать довести до нашего сведения, или же наше решение о включении этого вопроса в повестку будет основано только на полном знании всех предварительных фактов? Члены Совета имеют полное право подкрепить дополнитель-

ными фактами приведенные в телеграмме доказательства, по поводу которых были выражены большие сомнения. Мое личное мнение в данном случае то, что всякое решение, нами принимаемое, даже решение о включении какого-либо вопроса в повестку дня, должно быть основано на полном знании фактов.

Было бы бессмысленно стремиться к недопущению приведения дополнительных фактов, поскольку эти факты могут повлиять на наше решение о включении вопроса в повестку дня.

Поэтому я бы сказал, что, насколько я могу судить, речь представителя Советского Союза имеет в общем отношение к обсуждаемому нами вопросу и может помочь нам решить, являются ли эти факты достаточно существенными, чтобы дать на первый взгляд основание для включения вопроса в повестку дня. Но я все же просил бы представителя Советского Союза иметь в виду, когда он будет дальше излагать свою точку зрения что предметом настоящего обсуждения является не существо поднятого вопроса, но что мы хотим лишь установить, располагаем ли мы достаточным количеством фактов, известных нам или кому-либо из представителей, или хотя бы фактов, которые некоторым из нас представляются установленными. Задачей Совета является решить, представляют ли эти факты достаточное основание для включения вопроса в повестку дня.

Итак, повторяю еще раз, я придерживаюсь того мнения, что до сих пор представитель Советского Союза, представляя существенные для нашего решения факты, действовал в пределах предоставленных ему прав, но я хотел бы все-таки ему напомнить, что предмет наших прений является лишь вопрос об утверждении второго пункта повестки дня; мы не рассматриваем дела по существу.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Прошу извинить меня, господин Председатель, но я должен вам задать вопрос, возникающий в связи с вашей интерпретацией вопроса, которую я, конечно, не имею намерения оспаривать и весьма охотно принимаю.

Вопрос заключается в следующем. Предположим, что интересующий нас пункт будет после прений включен в повестку дня; значит ли это, что в вопрос, подлежащий рассмотрению в Совете, войдут все дополнительные вопросы, поднятые во время этих прений, а не только вопросы, упомянутые в телеграмме украинского представителя?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): По моему мнению, если повестка дня будет утверждена, основным вопросом нашего обсуждения явятся обстоятельства, изложенные в телеграмме министра иностранных дел Украинской Республики. Совершенно ясно, однако, что во время прений могут быть, конечно, затронуты всякие связанные с этой телеграммой вопросы — а телеграмма эта охватывает весьма обширный круг вопросов — равно как и различные добавочные факты, в ней не упомянутые, но имеющие к ней общее отношение. Вот моя интерпретация.

Мы будем теперь продолжать перевод.

Английский перевод первой части речи А. А. Громыко возобновляется. Затем советский представитель продолжает свою речь.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Чем больше я слышал возражений со стороны английского и нидерландского представителей, а сейчас австралийского представителя против украинского заявления и против фактов, подтверждающих это заявление, тем больше я убеждаюсь в том, что вопрос, поднятый в украинском заявлении, является действительно важным и серьезным.

Мы имеем дело с разновидностью агрессивнo-захватнической политики. Душой этой политики являются профашистски настроенные монархические круги Греции, установившие внутри страны жестокий террор и пытающиеся подавить демократические организации и все демократические силы страны. Главные усилия этих элементов, в частности профашистских банд "хитосов", направлены на борьбу против тех демократических сил Греции, которые вынесли на своих плечах тяжесть борьбы с немецкими захватчиками, закалились в этой борьбе и в настоящее время решительно и упорно отстаивают интересы греческой демократии, совпадающие с интересами подавляющего большинства греческого народа.

Теперешнее греческое правительство, опирающееся на антидемократические элементы в стране, установило режим свирепого террора. Все демократические партии и организации подвергаются жестоким гонениям и жестокой репрессии. С 1 апреля по 23 августа по официальным данным приговорено военным судом к расстрелу 41 человек. Из них 37 уже расстреляны. Убито правыми бандами 683 человека, ранено 578 человек, похищено 110 человек и замучено 1664 человека. Число представителей демократических партий и организаций, убитых жандармами и армией в результате проведения карательных экспедиций, не поддается учету и, по общему мнению, превышает десятки тысяч человек.

В своем выступлении в Совете Безопасности 30 августа я упомянул о письме¹, присланном 3 мая с. г. на имя советского посла в Афинах и подписанном руководителями ряда демократических партий и организаций. В этом письме дается характеристика террористического режима, установленного в Греции. В письме сказано, в частности, следующее:

"Режим, который установился в Греции и постепенно превратился в одностороннюю власть, после декабря 1944 г. поставил демократические силы страны и особенно борцов освободительного движения в положение постоянного преследования как никогда раньше. Монархическо-фашистские и преступные элементы заняли командные посты в армии, в жандармерии и полиции и в государственном аппарате вообще, и в сотрудничестве с разншерстными вооруженными монархическими бандами и организациями осуществляют жестокий террор, в особенности в провинции, на

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 6, стр. 90.

правленный против демократических граждан, даже самых умеренных убеждений”.

В письме далее приводятся примеры, подтверждающие, что в Греции господствует разнузданный террор, и что фашистские элементы орудуют совершенно безнаказанно.

До каких пределов дошло господство фашистских террористических групп и организаций в Греции, до каких пределов дошло греческое правительство в своей политике подавления всех демократических партий и организаций и их деятельности, свидетельствует, в частности, и тот факт, что в Греции пресечена при помощи методов террора и гонения деятельность профессиональных союзов. Весь мир преклоняется перед усилиями, которые приложили объединенные в профсоюзы рабочие и служащие союзных государств и всех Объединенных Наций в борьбе против фашистской Германии и ее союзников. Между тем в Греции, которая обязана своим освобождением усилиям народов союзных государств, попираются элементарные права профсоюзных организаций. Многие лидеры профсоюзов в Греции томятся в тюрьмах.

Посетившие в начале 1946 года Грецию три видных представителя английской лейбористской партии и члены английского парламента Доддс, Тиффани и Солли указывают в своем отчете о посещении Греции на то, что на место посаженных в тюрьмы профсоюзных руководителей греческое правительство назначило лидеров профсоюзов Метаксаса, то-есть представителей антидемократических профашистских групп.

По сообщению Ассошиейтед пресс от 29 июля 1946 года, Греко-американский совет в послании на имя президента Трумэна и государственного секретаря Бирнса ставит вопрос о необходимости протеста против продолжения фашистского террора в Греции и о необходимости помочь восстановлению свободы греческого народа и добиваться уничтожения фашизма в Греции, в соответствии с декларацией Крымской конференции. Отмечая, что последние сообщения в Греции свидетельствуют о наличии там фашистского террора, Греко-американский совет заявляет, что неосуждение Соединенными Штатами таких фашистских эксцессов является предательством в отношении греческого народа и нарушением Крымской конференции.

С другой стороны, все большую и большую роль при существующем режиме в Греции играют коллаборационисты, скомпрометировавшие себя связью с врагом. Удивительно ли, что эти условия внутреннего террора и разгула фашистских банд создают благоприятную почву для провокационных действий в отношении соседних государств? Теперешнее греческое правительство не только не обуздало “хитосов”, но, напротив, фактически поощряет и вдохновляет их деятельность.

Совет Безопасности не может равнодушно наблюдать разгул террористических, профашистских групп в Греции, потому что существует прямая связь между агрессивной политикой правящих кругов Греции и внутренним положением, существующим в настоящее время в Греции. Ко-

гда внутреннее положение в той или иной стране угрожает миру и безопасности в том или ином районе, тогда это положение перестает быть чисто внутренним делом. Это вытекает из устава ООН.

В области внешней политики линия теперешнего греческого правительства направлена на захват территорий соседних государств, на обострение положения на Балканах в этот чрезвычайный период времени. Поведение греческой делегации на Парижской мирной конференции не оставляет никаких сомнений в том, что политика теперешнего греческого правительства направлена на создание препятствий на пути разрешения важных и серьезных проблем, связанных, в частности, с заключением мирных договоров.

Поведение греческой делегации на конференции не оставляет сомнений в том, что греческое правительство стремится к дальнейшему обострению положения между Албанией и Грецией и к дальнейшему обострению обстановки на Балканском полуострове.

Такое положение в Греции и такое отношение между ней и Албанией могло создаться только в силу того, что в Греции все еще продолжают находиться британские войска. Присутствие британских войск используется в еще более широких масштабах, чем раньше, антидемократическими элементами для подавления греческой демократии, для разжигания аппетита политических кругов, вынашивающих захватнические планы в отношении соседних государств. Британские войска стали оплотом антидемократических сил Греции. Опираясь на присутствие британских войск, профашистские банды устраивают погромы в отношении всех демократических партий и организаций и орудуют совершенно безнаказанно.

Всему миру известны многочисленные факты вмешательства британских вооруженных сил во внутренние дела Греции. С протестом по этому поводу выступали неоднократно как демократические партии, организации и политические деятели внутри Греции, так и многочисленные общественные организации, государственные и профсоюзные деятели других стран, заклеймившие грубое вмешательство британских вооруженных сил в решении внутренних вопросов в Греции.

Вот что пишет греческая газета “Катимерина Неа” от 13 июля 1946 года в связи с существующим в Греции положением:

“Решение зависит только от англичан... фактически, они хозяева страны. Незачем лицемерить. Мы спрашиваем их, что они сделали для ликвидации банд. В каждом округе есть банды, поддерживаемые жандармерией... Армейские части заполнены фашистами. Но англичане организуют администрацию, они, следовательно, и отвечают за эти части”.

Ряд демократических партий направил в апреле союзным правительствам телеграмму, в которой указывается, что практикуемое в Греции одностороннее вмешательство в ее внутренние дела содействовало выдвиганию на первый план монархических и фашистских течений. Телеграмму подписали: от Союза левых республиканцев—Софианоуполос, от Социалистической партии ЭЛД

— Сводос, от левых лейбористских партий — Хаджибейс, от ЭАМ — Парцалидис, Гаврилидис, Кирнос, Пассалидис и Критикос.

По сообщению агентства Ассошиейтед пресс от 25 июня 1946 г., Греко-американский совет заявил: “Продолжающаяся оккупация Греции британскими войсками усиливает беспорядок и поддерживает силы реакции. Если только нападения в Греции не будут остановлены, гражданская война неизбежна и может зажечь пожар на Балканах, который будет угрожать международному миру и безопасности”.

Члены английского парламента, о которых я упоминал выше, заявляют в своем отчете: “Пребывание английских войск в Греции рассматривается, как нетерпимое вмешательство во внутренние дела. Кроме монархистов, все политические деятели от Софулиса до коммунистов требуют немедленного ухода английских войск, ибо их присутствие поддерживает фашистов и террористов. Если они уйдут, положение, конечно, улучшится”.

Американская газета “ПМ” писала 27 августа: “Британская политика на Балканах выражается не только в кровопролитии, она также дискредитирует демократию. Греция является классическим примером английской послевоенной политики. Во время немецкой оккупации греки организовали массовое движение сопротивления. Но роялисты и правые элементы испугались этого движения, и после того как разразилась гражданская война, англичане вторглись в эту страну с танками, артиллерией, с ракетными самолетами, бомбардировщиками и бронированными дивизиями, раздавили ЭАМ и помогли установить в Греции фашистскую диктатуру роялистов.... Но английское кровавое подавление ЭАМ в Греции не принесло, заявляет газета, порядка этой стране. На севере страны ведется партизанская борьба, и в горах действуют антиправительственные войска”.

Многотысячный митинг 1 мая 1946 года в Афинах послал протест демократическим народам всего мира и правительствам Великобритании, Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Франции против посягательства на национальную независимость, вмешательство и присутствие в Греции иностранных войск и навязывание греческому народу антидемократического и террористического режима.

В этих условиях в Греции устраивался плебисцит, который должен был решить вопрос о форме государственного устройства Греции.

Естественно, что при таких условиях исключена возможность свободного выражения греческим народом своей воли. Вот почему греческие демократы, а также многие демократические организации и деятели других стран протестовали против проведения в Греции плебисцита в условиях присутствия иностранных войск и последствий террора.

Греческий генерал Пластирас заявил корреспонденту нью-йоркской газеты следующее: “Внезапное изменение политики союзников в отношении плебисцита вызвало удивление в греческом народе. Их вера в своих союзников поколеблена.

Их удивление все еще возрастает после решения сохранить фальшивые списки и продолжать террор. Фальшивый плебисцит будет постоянной раной в сердце Греции. Я верю, что настоящий плебисцит закончился бы демократической победой. Я также верю, что только демократия может спасти Грецию”.

Несомненно, что генерал Пластирас выразил мысли всех честных демократов, борющихся против засилья фашистских элементов в Греции.

Бывший министр иностранных дел в кабинете Софулиса, глава Союза левых республиканцев, г-н Софианопулос заявил корреспонденту вышеупомянутой газеты “Катимерина Неа”, что плебисцит, “проводимый в нынешних условиях, повлечет катастрофу, ответственность за которую падает на тех иностранцев, которые толкают Грецию на подобные насильственные решения греческой проблемы”.

Высказывания демократических деятелей Греции и других стран о положении в Греции и о тех условиях, в которых организовано проведение в Греции плебисцита, можно было бы продолжать. Однако, в этом едва ли есть необходимость. Греческие демократы, также как и демократические партийные общественные организации во всем мире проявляют тревогу по поводу судьбы Греции, очутившейся благодаря иностранному вмешательству, под контролем антидемократических сил.

То, что имеет место в Греции, является ничем неприкрытым вмешательством иностранных войск во внутренние дела другого государства. При таких условиях греческий народ лишен возможности свободно определять форму правительства, которую он предпочитает иметь, ибо условия, сложившиеся в Греции, исключают возможность свободного выражения греческим народом его воли.

Правящие монархические круги в Греции, пришедшие к власти при помощи и поддержке британских войск, оправдывают присутствие британских войск в Греции, в частности необходимостью обеспечить проведение плебисцита, состоявшегося в Греции. Но с каких пор возникла необходимость для иностранных войск оказывать в стране, являющейся членом Организации Объединенных Наций, “помощь” ее народу в решении вопроса о форме правительства, которую этот народ предпочитает избрать? Если это не является вмешательством во внутренние дела Греции со стороны другого государства, спрашивается, что же тогда называется вмешательством?

В Греции имеет место не помощь со стороны британских войск греческому народу, а, напротив, помощь британских войск антинародным силам. Такова объективная обстановка в Греции и такова логика событий, развивающихся в этой стране. Мы являемся свидетелями полного игнорирования суверенных прав Греции, как государства. Как бы это ни прикрывалось формальными ссылками на то, что британские войска присутствуют с согласия теперешнего греческого правительства, нет в Греции закона, который оправдывал бы присутствие британских войск в Греции после окончания войны.

Находятся люди, которые говорят, что поставка вопроса о положении в Греции и о внешней политике теперешнего греческого правительства, а также о том влиянии, которое оказывает на всю обстановку в Греции присутствие британских войск, является пропагандой, а существующее положение в Греции является якобы нормальным положением. Если это так, если существующее положение в Греции является нормальным, то тогда как же назвать бесцеремонное вмешательство во внутренние дела Греции со стороны иностранных войск и поддержку последними профашистских, антидемократических групп в стране? Тогда непонятно, как назвать игнорирование элементарных прав и суверенитета Греции и греческого народа.

Когда ставится вопрос о пребывании британских войск в Индонезии и об использовании английским и нидерландским командованием японских войск против местного населения, то это также кое-кто называет пропагандой, а существующее в Индонезии положение называется нормальным. Если это так, если существующее в Индонезии положение можно назвать нормальным, то тогда непонятно, что же называется грубым попирательством элементарных прав десятков и сотен миллионов населения в зависимых странах и территориях и что называется вопиющим нарушением целей и принципов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций в отношении населения самоуправляющихся территорий.

Когда ставится вопрос о выводе иностранных войск из Сирии и Ливана, то находятся люди, которые и это требование называют пропагандой, а существующее в этих странах положение называют нормальным. Если существовавшее, а, может быть, и существующее в Сирии и Ливане положение нормально, тогда непонятно, что называется грубым и бесцеремонным нарушением суверенитета этих государств, на территорию которых были введены иностранные войска, вопреки требованию этих государств, так что потребовалось рассмотрение жалобы Сирии и Ливана в Совете Безопасности, чтобы в какой-то мере изменить положение.

Разговоры о пропаганде, которые часто можно слышать и на заседаниях Совета Безопасности в связи с указанным заявлением, представляют собой старые избитые приемы, которые использовались часто для того, чтобы отвлекать внимание от действительного положения в тех или иных странах. Эти разговоры можно было слышать из уст британского министра иностранных дел г-на Бевина на заседании Совета Безопасности в Лондоне при обсуждении вопроса о выводе британских войск из Греции и при обсуждении вопроса о положении в Индонезии. Это — старый и дешевый прием, предназначенный для того, чтобы отвлекать внимание — я подчеркиваю эти слова — чтобы отвлекать внимание мирового общественного мнения от существа вопросов, ставящихся на рассмотрение Совета Безопасности.

Я хотел бы выразить надежду, что Совет Безопасности рассмотрит поставленный правительством Украинской Советской Социалистической

Республики вопрос со всей серьезностью и примет такие меры, которые будут способствовать оздоровлению обстановки на Балканах и, следовательно, будут способствовать укреплению мира вообще.

После сказанного я вновь задаю тот же вопрос: если учесть положение, которое сложилось в Греции, и положение, существующее между Грецией и Албанией, заслуживает ли вопрос, поставленный в украинском заявлении, быть рассмотренным Советом Безопасности? Мне кажется, что тот, кто действительно серьезно озабочен поддержанием мира и безопасности, не может не сделать вывода о том, что этот вопрос заслуживает серьезного рассмотрения.

Эта часть речи А. А. Громыко была переведена на французский язык. При переводе на английский язык, после слов: ...“является действительно важным и серьезным”, Председатель прерывает переводчика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне на минуту прервать. Я боюсь, не было ли последнее заявление представителя Австралии неправильно истолковано, и сомневаюсь, чтобы он действительно говорил против...

Александр КАДОГАН (*Соединенное Королевство*) (*говорит по-английски*): Позвольте заявить, что я потому и просил вашего разрешения сказать несколько слов впоследствии. Мои слова были также неправильно истолкованы.

Английский перевод второй части речи А. А. Громыко возобновляется.

А. ПАРОДИ (*Франция*) (*говорит по-французски*): Я ограничусь лишь довольно краткими замечаниями, которые коснутся единственно того, следует ли поставить данный вопрос на повестку дня. Я не буду рассматривать вопрос с политической точки зрения, но буду исходить из тех правил, которые мы должны принять к руководству для внесения порядка в наши прения.

В самом деле, в компетенцию Совета Безопасности входит, конечно, и обсуждение политических вопросов, но они должны рассматриваться согласно известным правилам, предусмотренным Уставом или установленной процедурой, а также на основании прецедентов, созданных нами при рассмотрении вопросов подобных тому, который перед нами сегодня. Позиция, которую г-н ван Клеффенс нам предлагает принять, должна быть нами разобрана, поэтому, с большой тщательностью.

Отправной точкой г-на ван Клеффенса является опасение, — и я со своей стороны его отлично понимаю, — чтобы Совет не был вовлечен в обсуждение неподдающихся проверке вопросов, представленных в неудовлетворительной форме или носящих характер политического маневра, и к тому же не имеющих под собой достаточных оснований.

Повторяю, я понимаю это опасение. Но я тут же должен заявить, что, по-моему, устранить это опасение, можно не только отказом поставить вопрос на повестку дня. Совет может, например,

поставив вопрос на повестку дня, разобрать его по существу очень быстро. Он может также назначить комиссию или комитет, которым было бы поручено в кратчайший срок рассмотреть представленные доказательства.

Решение не включать вопрос в повестку дня, мне кажется, влечет за собой большие неудобства и серьезный риск. Прежде всего в нем заключается некоторое противоречие, которое было здесь уже подчеркнуто и против которого был выдвинут довольно сильный, на мой взгляд, довод: нельзя решать, что эта жалоба недостаточно серьезна для того, чтобы подвергнуться обсуждению, без предварительного рассмотрения ее. В этом есть что-то противоречивое и неприемлемое ни для разума, ни на практике.

Что же, с другой стороны, может служить основанием для заключения, что жалоба недостаточно обоснована? Можно ли рассчитывать, что Совет будет основывать свое решение на доводах, вытекающих из априорной осведомленности в общей политической обстановке? Возможно. Должен сказать, однако, что Совету было бы довольно опасно опираться исключительно на доказательства такого рода, ибо как оценить эти доказательства? Если Совет не подвергнет дела обстоятельному изучению, можно опасаться, что он подпадет под влияние соображений общей политики вместо того, чтобы руководиться нормами справедливости, относящимися к данному случаю.

Если здесь говорят, что заявление составлено в неподобающей форме, то это значит, что о нем судят с чисто формальной стороны, и это едва ли удовлетворительный прием.

Если, наконец, говорят, что заявление не подкреплено ни малейшими, хотя бы и первоначальными доказательствами, то я позволю себе указать на то, что доказательства должны предъявляться не в момент формулировки жалобы, а во время хода прений.

Исходя из этих соображений, я считаю, что разрешение стоящей перед нами проблемы путем отказа от постановки вопроса на повестку дня (а я сейчас говорю в самом общем смысле, не имея специально в виду разбираемого нами случая) было бы чрезвычайно нежелательным.

Одно из последствий такого решения становится, впрочем, ясным уже в настоящей стадии наших прений: силою вещей дискуссия переходит на существо вопроса, дабы установить, надлежит ли ставить его на повестку дня.

Должен сказать по этому поводу, что, по моему мнению, нам едва ли приходится считать ненормальным, что Совету были представлены в некоторых заявлениях соображения, касающиеся существа дела, ибо с того момента, как поднят вопрос об обоснованности представленной жалобы, установление этой обоснованности становится необходимым.

В результате, мы оказываемся сейчас в весьма неудовлетворительном положении: два заседания уже ушли на обсуждение существа заявления Украинской Республики, а вопрос, должно ли это заявление быть поставлено на повестку дня, все еще не решен. В этом явная и довольно прискорбная непоследовательность.

При настоящем положении дела самым веским доводом против принятия украинского заявления было бы, пожалуй, то, что едва ли что-либо останется о нем сказать, после того, как оно будет включено в повестку дня. Фактически нам останется только, разумеется, помимо принятия решения, выслушать представителей Украины и Греции. Я не знаю, будет ли еще украинский представитель иметь возможность сказать многое по этому вопросу, но представитель Греции несомненно найдет более обширный материал для своей речи.

На предыдущем заседании я возражал против заслушивания этого рода выступлений в интересах обеспечения порядка наших дискуссий¹. Та же забота о порядке и ясности наших прений побуждает меня сегодня высказаться за то, чтобы вопрос был поставлен на повестку дня и чтобы, вернувшись таким образом к процедуре, отвечающей, позволю себе сказать, здравому смыслу, мы приступили к выслушиванию представителей Украины и Греции.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Как и представитель Франции, я буду строго придерживаться обсуждаемого вопроса. Риска повторить уже сказанное, я все же хочу опять указать на то, что мы не оспариваем ничьего права обосновать какое-либо предложение. Равным образом, мы не утверждаем заранее, что представленное на наше рассмотрение дело недостаточно обосновано. Мы возражаем лишь против формы, в которой оно представлено. Мы не хотим ни в коем случае, чтобы казалось, что мы желаем избежать дискуссии. Никто, конечно, не хочет избежать дискуссии, если вопрос достаточно хорошо поставлен.

Мы только что прослушали весьма длинную речь представителя Советского Союза, которая при ближайшем рассмотрении оказывается ничем иным, как более пространном изложением украинского обвинительного акта. Мы слышали очень много чисто субъективных суждений и узнали массу всякой всячины о терроре, погромах, даже о греческом плебисците, как будто это имеет какое-то отношение к обсуждаемому вопросу. Мы даже слышали о совершенно посторонних вещах. Но с другой стороны — и это мне представляется самым главным — мы не слышали ничего, абсолютно ничего, что заслуживало бы названия доказательства. Множество словесных утверждений, но ни единого письма или доклада, ни одной карты, ни одного фотографического снимка. Короче говоря, ни одного документа объективного характера не было положено на этот стол для нашего рассмотрения и тщательного изучения, чтобы дать нам хоть какое-нибудь первоначальное доказательство. А нам нужны такие доказательства. Вся постановка вопроса представляется мне неудовлетворительной.

Судя по телеграмме г-на Мануильского, наиболее существенным в его жалобе является указание на предпринимаемые греческими бандами набеги на албанскую территорию. Но ведь за все

¹ Пятьдесят восьмое заседание, 30 августа 1946 г. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, первая серия, № 6, стр. 84.

эти дни, истекшие со времени представления нам правительством Украины настоящего дела, не было произнесено ни слова со стороны той страны, которая якобы так пострадала, а именно, со стороны Албании. Между тем Албания согласно Уставу имела полное право обратиться с жалобой, и было бы гораздо более естественно, если бы жалоба в Совет Безопасности поступила от Албании, а не от Украинской Советской Социалистической Республики.

Если мы теперь взглянем на это дело совершенно хладнокровно и беспристрастно, все наше расхождение во взглядах сведется, в сущности, к следующему: некоторые из нас, как мне кажется, думают, что, если один из членов Совета выдвинул против кого-нибудь необоснованное обвинение, то все, что Совет может сделать — это принять репрессивные меры, которые г-н Джонсон называет отклонением дела в целом, после его изложения и после того как Совет пассивно и, я бы сказал, беспомощно выслушал это изложение. Некоторые, однако, придерживаются того мнения, — и я принадлежу к их числу, — что, если обвинение на первый же взгляд представляется несерьезным, ничем необоснованным и предъявленным, повидимому, для каких-то других целей, тогда, и только тогда, должна быть применена предупредительная мера для ограждения Совета от злоупотребления его авторитетом. Такой мерой было бы недопущение на повестку дня жалобы, предъявленной в такой форме, я опять подчеркиваю слова “в такой форме”, не для того, чтобы помешать кому-либо высказаться, но чтобы побудить жалобщика представить, если он того пожелает, по крайней мере, какие-либо первоначальные доказательства.

Отсюда следует, что я не могу разделить мнение своего мексиканского коллеги, что утверждение повестки дня является лишь простой формальностью и, так сказать, автоматическим процессом.

По всем этим причинам я вновь прошу, чтобы вопрос о включении в повестку представленного нам предложения был поставлен на голосование. Мне кажется, что по этому поводу было достаточно сказано.

Если результаты голосования будут отрицательными, это не значит, как я объяснил еще 28 августа, что украинское правительство лишается права быть выслушанным, это значит только, что ему дается возможность представить, если оно того пожелает, более обоснованную жалобу¹.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я помню заключение Председателя, чтобы мы строго придерживались предмета данной дискуссии, и я, конечно, ему подчиняюсь. К тому же я буду очень краток. Я хочу сказать всего несколько слов, так как мои слова опять были искажены.

Было сказано, мне кажется, что я хочу помешать обсуждению украинского заявления. Это абсолютно неверно. Мое первое выступление в настоящих прениях² имело целью поддержать

предложение представителя Нидерландов, который, несколько раз предусмотрительно подчеркнул, что, с его точки зрения, неправильной в заявлении украинского представителя, является именно форма. Он не имел намерения препятствовать обсуждению этого вопроса и он повторил это несколько раз. Я последовал его примеру. Я также несколько раз заявлял, что мое правительство не намерено препятствовать обсуждению дела. Но, с другой стороны, если все члены Объединенных Наций имеют право обращать внимание Совета на спор или ситуацию, их долг также, мне кажется, проявлять некоторую сдержанность в отношении той формы, в которой они представляют свои заявления.

Я поддержал предложение г-на ван Клеффенса потому, что его точка зрения вполне соответствовала моей. Но у меня, как у представителя Соединенного Королевства, есть и свои собственные причины для возражения против формы украинского заявления, причины, которых никто другой за этим столом не имеет.

Я имел уже случай отметить, и не собираюсь сейчас опять на этом подробно останавливаться, как г-н Мануильский, после описания ужасов положения в Греции, валит всю ответственность за эти ужасы на британское правительство. Я полагаю, что подобного рода дикое обвинение не должно было бы фигурировать в предварительном документе такого характера.

Я не могу сейчас подробно ответить на иностранное заявление г-на Громыко, так как мы не обсуждаем вопроса по существу, но я, конечно, сохраняю за собой право разъяснить в дальнейшем свою позицию. Тем не менее, мне трудно воздержаться от замечаний по поводу сказанного здесь о г-не Бевине, который якобы пользовался британской армией для искоренения профессиональных союзов в Греции. Это настолько комично, что трудно отнестись серьезно к остальным обвинениям, которые, как правильно отметил представитель Нидерландов, являются просто голословными утверждениями. Я позволю себе поэтому добавить, что всего этого можно было бы избежать, если бы мы в первый же день послушались г-на ван Клеффенса, или если бы украинский представитель согласился несколько изменить форму представленного им заявления. Он не считает нужным это сделать, вследствие чего работа Совета задержалась, и наши прения затянулись.

В этих условиях я, к сожалению, попрежнему должен высказаться против включения украинского документа в его настоящей форме в повестку дня Совета, ибо считаю, что, если Совет это сделает, он тем самым одобрит процедуру, которую я считаю нежелательной и в конечном итоге опасной для самого Совета.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Делегация Египта вполне признает вескость доводов, приведенных некоторыми другими делегациями в пользу исключения второго пункта из повестки дня. Она считает, однако, что, согласно общим принципам, нашедшим выражение в Уставе и в соответствии с целями Объеди-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 4, стр. 20-21.

² Там же, стр. 21-22.

ненных Наций, второй пункт повестки дня должен быть принят.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралийская делегация весьма сожалеет о том, что Совет оказался в настоящем положении. Мы вначале надеялись, что после весьма несложной дискуссии Совет сможет единогласно принять этот пункт повестки.

Нашим желанием было всегда, чтобы право народов обращаться в Совет не было нарушено. Хотя мы и признаем, что точка зрения, высказанная представителем Нидерландов и поддержанная представителем Соединенного Королевства, не лишена оснований, мы надеялись, больше того, мы были уверены, что вопрос после непродолжительной дискуссии будет выяснен, и таким путем, в более определенной и быть может в несколько измененной редакции, будет единогласно принят для внесения в повестку.

В ожидании этого и рассчитывая на это, наша делегация голосовала за допущение представителей Украины и Греции к участию в наших прениях¹. Они не были допущены, но что касается украинского представителя, мне кажется, ему, хотя и в его отсутствие, все же не воспрепятствовали представить его дело. Как я уже сказал, мы считали, что точка зрения представителя Нидерландов имела свои основания, и мы полагали, что она могла бы быть до известной степени принята во внимание.

Мы вместе с тем выдвинули кое-какие свои соображения². Мнение, которое я высказал от имени правительства Австралии, заключается в том, что, как общее правило, вопрос, представленный в надлежащей форме, соответствующим образом поддержанный внесшим его государством и входящий в компетенцию Совета, должен быть поставлен на повестку дня, и что об этом не может быть двух мнений.

Я выразил только сомнение по поводу того, насколько было принято во внимание предположение Совета относительно добросовестности мотивов представления данного вопроса и его полного соответствия принципам Устава. С нашей точки зрения это значило, что должны были быть достаточные указания на серьезность вопроса и что форма, в которой он был представлен, должна была соответствовать достоинству Совета. Нам казалось, что это было особенно важно именно в настоящем случае, так как всего лишь несколько месяцев тому назад некоторые пункты, затронутые в украинской жалобе, были рассмотрены на заседании Совета в Лондоне, после чего вопрос был снят с повестки дня. В этих условиях нам казалось, что, поскольку были основания ожидать приведения доказательств того, что положение серьезно изменилось с тех пор, как оно обсуждалось в Лондоне, должны были возникнуть какие-то новые обстоятельства или новые факты, требовавшие рассмотрения нами этого дела вновь. Но я вынужден заявить, что сомнения, высказан-

ные мною от имени моей делегации, не были рассеяны.

Что касается моих личных замечаний, они относились только к редакции заявления. Я выразил лишь сожаление о том, что жалоба была составлена в несколько эмоциональном и ораторском стиле, но мы это не считали препятствием и рассмотрели бы этот пункт повестки, несмотря на указанные недостатки стиля, вызвавшие наше сожаление. Представитель Советского Союза по этому поводу привел аналогию³, которая совершенно неприемлема для австралийской делегации. Эта аналогия основана на решении, принятом в отношении самоуправляющихся территории, но, насколько известно делегации Австралии, в разбираемом нами вопросе нет речи о самоуправляющихся территориях.

Другое мое замечание касалось положений статьи 35. Представляется на рассмотрение Совета либо спор, либо ситуация; очевидно, что в данном случае, речь идет не о споре, и мы просили дать нам более точные сведения относительно характера ситуации, предложенной нашему осуждению. После происходивших здесь прений, я должен заявить, что мы слышали новые обвинения, слышали очень много о политике греческого правительства и кое-что о внутреннем положении страны, но более точного описания той действительной ситуации, которую нам предлагается рассмотреть, мы не получили.

Между тем это нам представляется довольно важным, так как по ходу своей работы, Совет Безопасности должен принимать во внимание все положения Устава. Прежде чем принять к обсуждению какую-либо ситуацию, мы должны иметь достаточную уверенность в том, что мы не будем вовлечены в затруднения, упоминаемые в пункте 7 статьи 2 и относящиеся к вмешательству в дела, входящие во внутреннюю компетенцию данного государства.

Мы не можем касаться ситуации, являющейся внутренним делом страны. По этой причине, так же как и по многим другим, мы должны иметь в своем распоряжении ясное и точное описание ситуации, которую нам предстоит рассматривать. К сожалению, эта ситуация не была представлена нам в таком виде. Как я только-что упомянул, мы выслушали много замечаний отрицательного характера о политике различных правительств, но очень мало было сказано по поводу той действительной ситуации, относительно которой нам надлежит вынести решение, того конкретного вопроса, который предложен нашему расследованию.

Ввиду этого, если вопрос будет поставлен на голосование, наша делегация будет вынуждена, к своему большому сожалению, воздержаться от голосования или голосовать против. Поступая таким образом, мы, конечно, не имеем намерения ни оспаривать право любого члена Объединенных Наций обращать внимание Совета на тот или иной вопрос, ни препятствовать рассмотрению Советом положения на Балканах. Мы просто выражаем свое мнение, что данный вопрос не был

¹ Пятьдесят восьмое заседание, 30 августа 1946 г. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 6, стр. 83.

² Там же, стр. 85-86.

³ Там же, стр. 89.

представлен в строгом соответствии с требованиями Устава.

С. Л. ХСИА (Китай) (*говорит по-английски*): Я думаю, вы все согласитесь, что на решение одного вопроса процедуры у нас ушло очень много времени, но раз уж обсуждение так затянулось, мне кажется необходимым разъяснить отношение делегации Китая к тому, должен ли вопрос быть поставлен на повестку дня или нет.

Китайская делегация будет голосовать за включение вопроса в повестку дня, по тем же соображениям, которые были высказаны по этому поводу представителем Соединенных Штатов; а именно, факт нашего голосования за это включение не должен истолковываться как выражение нашего согласия или несогласия с существом или целью украинского заявления, или даже с формой, в которой оно было представлено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь, мне кажется, мы выслушали мнения всех делегаций и можем приступить к голосованию. Предметом нашего голосования является вопрос процедуры, а именно предложение о включении в повестку дня обсуждения телеграммы министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики. Голосуя за это предложение или против него, мы не предопределяем нашего отношения к существу вопроса.

Голосование производится поднятием рук, и предложение принимается семью голосами против двух, при двух воздержавшихся.

За:

Египет
Китай
Мексика
Польша
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических Республик
Франция

Против:

Нидерланды
Соединенное Королевство

Воздержались:

Австралия
Бразилия

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я прошу разрешить мне разъяснить точные причины, побудившие нашу делегацию воздержаться от голосования. Причина эта заключается в том, что мы колебались, скажу больше, мы принципиально не хотели голосовать против включения какого-либо вопроса в повестку. Но нам представлялось невозможным принять это заявление в той форме, в какой оно было представлено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку имеется семь голосов в пользу включения вопроса в повестку дня, второй пункт нашей повестки дня принимается.

Заседание закрывается в 7 ч. 15 м. вечера.